
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Андрей Викторович Безруков

*Главный научный сотрудник научно-исследовательского
центра Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: abezrukov@bk.ru*

Дмитрий Александрович Матанцев

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: matantcevda@gmail.com*

Правопорядок как юридическая категория: проблемы типологии

***Аннотация.** Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях правопорядок представляет собой сложноорганизованную социально-правовую систему, которая испытывает на себе воздействие различных социальных факторов. Для раскрытия его содержательной составляющей важно обращение к типологии правопорядка, выявление различных сторон его проявления. Предмет исследования составляют теоретические проблемы типологии правопорядка, основания классификации и основные типы правопорядка с учетом специфики его конституционно-правового измерения, организующей роли государства. Цель работы – провести критический анализ существующих подходов к типологии правопорядка, продемонстрировать важное теоретическое значение выделения частноправового и публично-правового компонентов правопорядка, роли в их построении и обеспечении конституционного правопорядка. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы научного познания, а также сравнительно-правовой метод и аксиологический подход. Делается вывод о том, что конституционный правопорядок в широком смысле выступает в качестве ценностного измерения правопорядка в целом. Специфика правового регулирования общественных отношений и форм проявления организующей роли государства предопределяют необходимость различения публичного и частного, национального и международного правопорядка.*

***Ключевые слова:** правопорядок, конституционный порядок, частное право, публичное право, международный правопорядок, национальный правопорядок.*

Andrey Viktorovich Bezrukov
*Principal Scientist of Research Center,
the Academy of Administration of the Russian
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Legal Science, Docent*

Dmitry Alexandrovich Matantsev
*Associate Professor of the department of State
and Law disciplines, the Academy of Administration
of the Russian Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Science, Docent*

Legal Order Viewed as the Juridical Category: Typological Issues

***Annotation.** The authors of the present paper believe that the chosen theme is actual because nowadays legal order can be described as the complexly organized social legal system influenced by different public factors. To determine the essence of the notion the authors appeal to legal order typology and indicate its reflections. The subject of the research is composed by theoretical issues of legal order typology, classification backgrounds and general types of legal order in the context of its special constitutional legal space and the state's regulating role. The aim of the investigation is to provide critical analysis of existing approaches to legal order typology, to demonstrate the significant theoretical value of distinguishing private and public legal components of the law and their role in forming and conducting constitutional order. Methodological basement of the present work is constituted of general scientific methods of cognition, as well as comparative legal one and axiological approach. The authors conclude that constitutional legal order in a broad sense is recognized as the valuable measure for legal order in general. The authors claim that specificity of regulation in the field of public relations and forms of the state's organizing role cause the need to differentiate public and private as well as national and international legal orders.*

***Keywords:** legal order, constitutional order, private law, public law, international legal order, national legal order.*

В предыдущем номере журнала «Правовая культура» мы обращались к понятию правопорядка, его функциональному назначению, в результате чего был сделан вывод о невозможности познания данного явления только в оппозиции «должное — сущее». Будучи сложным правовым феноменом, правопорядок отражает как идеальный образ правовой системы, так и реальное ее состояние в результате практической реализации норм права, которые конструируют этот идеальный образ.

Важное методологическое значение имеет типология правопорядка, позволяющая раскрыть его содержание и специфику правового инструментария, его обеспечивающего.

В юридической литературе предлагаются различные подходы к видовой дифференциации правопорядка. Так, ряд авторов в качестве основы классификации используют отраслевой принцип [1, с. 16; 2, с. 18]. Однако, на наш взгляд, такой подход нуждается в уточнении. Во-первых, следует учитывать, что содержание правопорядка шире его нормативного компонента, поэтому данный принцип не может иметь универсального характера. Во-вторых, нормы права различной отраслевой принадлежности являются в большей степени средствами, обеспечивающими единство правопорядка, а не его дифференциацию. В-третьих, если взять за основу отраслевой принцип, то непонятно, что будет являться критерием оценки различных правопорядков. Например, как оценивать состояние уголовно-правового или уголовно-процессуального порядка? В идеале нормы данных отраслей права, имея охранительный характер, должны оставаться, что называется, «на бумаге» и не иметь практической реализации. Широкая правоприменительная практика в данных отраслях вряд ли может свидетельствовать о высоком уровне развития правовой культуры и правопорядка.

Если и учитывать отраслевой критерий, то наиболее интересным представляется выделение категории конституционного правопорядка. В узком смысле последний представляет собой результат действия государства и реализации конституционно-правовых норм. При этом, поскольку конституционно-правовые нормы обладают наиболее общим и универсальным характером и получают свое дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве, можно сказать, что конституционный правопорядок в нормативном своем содержании не ограничивается нормами исключительного конституционного права.

Конституционный правопорядок нередко рассматривается как основополагающая часть, ядро правопорядка в целом [3, с. 38]. С этим трудно поспорить, учитывая, что Конституция РФ закрепляет не только основополагающие правовые принципы, создающие каркас правового регулирования, но и базовые социально-правовые ценности, правовые традиции, институциональные основы организации публичной власти — все те компоненты, которые образуют содержание правопорядка в идеальном и реальном его проявлении.

Представляется, что понятие «конституционный правопорядок» не следует отделять от категории «правопорядок».

Ряд исследователей рассматривают конституционный правопорядок как высший срез правопорядка. Однако конституционный правопорядок не может и не должен занимать обособленное «надправопорядковое» место, отходя от сущности правопорядка. Напротив, если конституционный правопорядок раскрыть сквозь призму социального порядка, то он будет выступать фундаментально-ценностной основой правопорядка, которая определяет и развивает его ключевые характеристики как социально-правового явления. Разумеется, такой подход приемлем при принятии концепции «живой

конституции» и ее понимании как политического, юридического и социального явления.

В этом случае конституционный порядок как социальная реальность может предшествовать и являться основой для правопорядка, формируемого на основании «буквы» Конституции.

Выделение отдельной категории конституционного правопорядка представляется важным не столько в целях определения его отраслевой специфики и отграничения от иных компонентов правопорядка, сколько в целях аксиологического измерения правопорядка. Ранее мы уже отмечали, что правопорядок де-факто может существовать и как правовое, и как неправовое состояние общественной жизни (концепт «правовое» в данном случае не сводится к позитивистскому правопониманию). Конституционализация правопорядка служит наиболее надежным критерием отграничения правового состояния от неправового. Такой прием уже использовался конституционалистами при описании сущностной стороны законности. Так, Н. В. Витрук отмечая о необходимости соответствия законности правовой конституции, предлагал для описания такой законности использовать понятие «правоконституционность» [4, с. 58].

Таким образом, именно конституционный порядок представляет собой в ценностном плане наиболее оптимальное состояние правопорядка.

Конституция РФ регламентирует базовые характеристики конституционного правопорядка, фиксирует необходимость обеспечения правопорядка (ст. 72, 114). Между тем конституционный порядок, находясь в центре общественного порядка, в содержательном плане представляет собой более емкое понятие, чем правопорядок, ввиду того, что основополагающие конституционные положения и принципы (ст. 7, 8, 10, 11, 13, 14, 17, 21, 22 и др.) находят дальнейшее развитие в системе законодательства и широком круге общественных отношений [5, с. 92–93]. Следовательно, конституционный правопорядок не только практически совпадает с правопорядком, но и, по сути, выступает его фундаментальным правовым основанием.

Сказанное позволяет заключить, что в содержание категории «конституционный правопорядок» не могут быть включены только положительные стороны правовой действительности. Она охватывает собой как нормальное состояние общественных отношений, соответствующее конституционным положениям, так и случаи отступления от правовых предписаний. В таком ключе совершение любого противоправного проступка, означающего посягательство на установленный правопорядок, следует рассматривать и как нарушение конституционного правопорядка в широком смысле. В связи с этим можно отметить, что конституционный порядок генетически связан с социальным порядком как таковым [6, с. 139–140].

Из этого логически следует, что посягательства на конституционный правопорядок слагаются из конституционных правонарушений (к ним, в частности, могут относиться незаконные попытки сессии субъектов Федерации, превышение конституционных полномочий органами публичной власти, неприведение противоречащего Конституции РФ и федеральным законам нормативного правового акта в соответствие с актами высшей

юридической силы), а также иные противоправные деяния, приводящие к нарушению конституционных прав и свобод, признанных и гарантированных в Российской Федерации.

Оба этих случая свидетельствуют о нарушении конституционного порядка. В случае совершения конституционных правонарушений угрозы конституционному порядку существенные, очевидные. При совершении иных правонарушений нарушение конституционного порядка происходит опосредованно через нарушение правовых предписаний конкретной отраслевой принадлежности, которые, тем не менее, являются выражением и развитием положений Конституции РФ.

Предложенный подход к пониманию конституционного правопорядка подтверждает и анализ сферы конституционно-правового регулирования, позволяя заключить, что имеются существенные правовые дефекты, которые негативно влияют на конституционный правопорядок в России. Например, положения о суверенитете субъектов РФ продолжают сохраняться в Конституции Республики Татарстан [7], а также в преамбуле к Конституции Республики Башкортостан.

Таким образом, сущность конституционного правопорядка представляется правильным понимать в широком значении, интегрирующем все социально-правовые характеристики и черты правопорядка в целом, с опорой на приоритетность положений Конституции Российской Федерации и конституционного законодательства, конкретизирующихся в различных направлениях, формах и средствах обеспечения правопорядка в целом [9].

Конституционный правопорядок является базовой опорой для развития правовой системы России, способствует реализации принципов гарантированности конституционных прав и свобод человека и верховенства Конституции РФ, ее высшей юридической силы и прямого действия.

Представляется, что такой подход будет способствовать как обеспечению верховенства и расширению практики прямого применения Конституции РФ, так и повышению качественного состояния правопорядка в целом.

Отходя от отраслевого критерия классификации, считаем важным деление правопорядка на частноправовой и публично-правовой [10, с. 307]. Наряду с этой классификацией используется схожее по смыслу подразделение правопорядка на государственный (официальный) и гражданский (неофициальный) [11, с. 56–57]. При характеристике любого порядка необходимо учитывать специфику организующей силы. Когда мы говорим о правопорядке, роль такой организующей силы, безусловно, выполняет государство. Однако характер и инструментарий государственного воздействия на общественные отношения в сфере публичного и частного права существенно отличаются. В области публичного права государство является основным субъектом, задающим параметры идеального правопорядка. В области частного права государство лишь определяет границы, в пределах которых частные лица свободны в определении правил взаимодействия между собой. По меткому замечанию С. А. Муромцева, «гражданско-правовой порядок заключается в том, что, соблюдая вполне интересы общежития, он устраивает мир индивидуальной самодеятельности и индивидуального интереса» [12, с. 469]. Поэтому для публичного права в большей степени характерно нормативное регулирование,

---

а в сфере частного права — саморегулирование. Исходя из этого, по-разному проявляется взаимосвязь с законностью у анализируемых видов правопорядка. Законность в таком смысле выступает индикатором эффективности публичного правопорядка, конституируемого нормами позитивного права [13, с. 119]. Не случайно в этой связи Л. С. Явич обращал внимание на то, что законность — понятие больше связанное с публичным управлением, тогда как правопорядок — категория регулятивного порядка, связанная с демократией [14].

Следует обратить внимание и на то, что в сфере частного права под воздействием глобализации наблюдается существенная трансформация нормативных, институциональных и правокультурных основ правопорядка. По сути, данные компоненты сохраняют свое определяющее значение в сфере публичного права. В области частного права, как справедливо отмечает Н. В. Варламова, происходит тенденция денационализации права. Благодаря действию «мягкого права» субъекты транснациональных правовых отношений, находясь в юрисдикции одного государства, могут подчинять свои взаимоотношения юрисдикции другого государства (широко применяемая в международном частном праве практика выбора «удобного флага»). «Современному правовому регулированию присущ "гетерархичный характер", подразумевающий, что признание деятельности правомерной с точки зрения одной системы норм не имеет безусловного характера и может быть обойдено посредством обращения к другой системе норм» [15, с. 108].

Таким образом, современный гражданско-правовой порядок утрачивает национально-правовые черты, перестает выполнять интегрирующую и идентифицирующую роль, а представляет собой сетевое правовое явление, складывающееся из сети частных правопорядков. Каждый такой правопорядок «больше не конституирует относительно замкнутое, обособленное и единое сообщество, он просто регулирует определенную сферу общественных отношений, в поддержании которых заинтересованы их участники, будучи одновременно вовлечены и в другие отношения и, соответственно, подчинены другим правопорядкам» [15, с. 110].

Частноправовая и публично-правовая системы правопорядка, несмотря на свою специфику, тем не менее должны гармонично сосуществовать, обеспечивая единство правопорядка. С этой целью в частном праве присутствуют элементы публично-правового регулирования, а в сфере публичного права частично используется диспозитивный метод правового регулирования.

С точки зрения различной организации общественных отношений, помимо частного и публичного права можно также выделить национальный и международный правопорядок. Если национальный правопорядок формируется благодаря государственной властной деятельности, то в международных отношениях ключевую роль играет договорное регулирование. Хотя с развитием международного права создано немало институциональных единиц (международных организаций, контрольных органов), призванных обеспечивать международно-правовой порядок, они не обладают той широтой властных полномочий и инструментарием принуждения, которым обладает государство при конструировании и обеспечении национального правопорядка. Международный правопорядок отличается от национального по своим

нормативным основам, субъектам, предмету регулирования и социальной сущности [16, с. 10]. В правокультурном плане национальный правопорядок отражает ценности, традиции, правовой менталитет конкретной социальной общности, тогда как международный правопорядок является результатом компромисса различных правовых культур и попытки определения универсальных правовых ценностей.

Завершая анализ различных подходов к классификации правопорядка, отметим, что часто используемый отраслевой критерий классификации нельзя считать удачным, поскольку он не учитывает всего многообразия содержания правопорядка и критериев его измерения. С аксиологической точки зрения представляется оправданным использование категории конституционного правопорядка. Различный характер организации общественных отношений обнаруживается при выявлении специфики правопорядка в сфере частного и публичного права, национального и международного права.

Пристатейный библиографический список

1. Духно Н. А. Теоретические проблемы обеспечения экологического правопорядка : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.

2. Тагиев А. С. Законность в сфере экономических отношений: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

3. Нурадинов Ш. М., Червонюк В. И., Курбанов Б. М. Конституция и конституционная законность // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 35–39.

4. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России. Очерки теории и практики. М. : Городец-издат, 2001.

5. Ястребова А. И. К вопросу о взаимодействии общественных организаций и органов полиции в сфере охраны общественного порядка в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 91–95.

6. Прудников А. С. Конституционный порядок и национальная безопасность – базовые основы жизнедеятельности государства // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 139–141.

7. Конституция Республики Татарстан от 06.11.1992 (с изм. и доп.). URL: https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014 (дата обращения: 16.09.2021).

8. Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.09.2021).

9. Безруков А. В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России. М. : Юстицинформ, 2018.

10. Юридическая энциклопедия / под ред. Б. Н. Топорнина. М. : Юрист, 2001.

11. Бондарев А. А., Клевцов С. В. Правовое поведение и правопорядок : учеб. пособие. Орел : ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2013.

---

12. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права // Муромцев С. А. Избранные труды. М. : Российская политическая энциклопедия, 2010.

13. Матанцев Д. А. Теоретико-методологические проблемы понимания законности и оценки ее состояния // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5. С. 117–122.

14. Явич Л. С. Социализм: право и общественный прогресс. М. : Юрид. лит., 1990.

15. Варламова Н. В. Государство как правопорядок и правопорядок без государства // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 2. С. 89–114.

16. Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Правопорядок: доктринальные подходы, методы и направления исследования // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 5–16.

References

1. Duhno N. A. Teoreticheskie problemy obespecheniya ekologicheskogo pravoporyadka : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Theoretical issues of ensuring the ecological law and order: dissertation for the degree of Doctor of Legal Sciences.] М., 2000.

2. Tagiev A. S. Zakonnost' v sfere ekonomicheskikh otnoshenij: teoretiko-pravovoe issledovanie : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Legitimacy in the sphere of economic relations: theoretical and legal research: dissertation for the degree of Doctor of Legal Sciences.] М., 2001.

3. Nuradinov SH. M., CHervonyuk V. I., Kurbanov B. M. Konstituciya i konstitucionnaya zakonnost' // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. [Constitution and constitutional legality // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.] 2013. Issue 6. P. 35–39.

4. Vitruk N. V. Konstitucionnoe pravosudie v Rossii. Oчерki teorii i praktiki. [Constitutional justice in Russia. Essays on theory and practice.] М. : Gorodec-izdat, 2001.

5. YAstrebova A. I. K voprosu o vzaimodejstvii obshchestvennyh organizacij i organov policii v sfere ohrany obshchestvennogo poryadka v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. [To the question of the interaction of public organizations and the police in the field of public order in the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.] 2016. Issue 3. P. 91–95.

6. Prudnikov A. S. Konstitucionnyj poryadok i nacional'naya bezopasnost' – bazovye osnovy zhiznedeyatel'nosti gosudarstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. [Constitutional order and national security - the basic foundations of the life of the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.] 2008. Issue 10. P. 139–141.

7. Konstituciya Respubliki Tatarstan ot 06.11.1992 (s izm. i dop.). [The Constitution of the Republic of Tatarstan dated November 6, 1992 (as amended and supplemented).] URL : https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014 (access date: 16.09.2021).

8. Konstituciya Respubliki Bashkortostan ot 24.12.1993 (s izm. i dop.) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. [The Constitution of the

---

Republic of Bashkortostan of December 24, 1993 (as amended and added) URL: Official Internet portal of legal information.] URL : [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (access date: 16.09.2021).

9. Bezrukov A. V. Konstitucionno-pravovoj mekhanizm obespecheniya pravoporyadka organami publichnoj vlasti v Rossii: [Constitutional and legal mechanism for ensuring legal order by public authorities in Russia:] M. : YUsticinform, 2018.

10. YUridicheskaya enciklopediya [Encyclopedia of Law] / under edition of B. N. Topornin. M. : Jurist, 2001.

11. Bondarev A. A., Klevcov S. V. Pravovoe povedenie i pravoporyadok : ucheb. posobie. [Legal behavior and the rule of law: textbook] Orel : OrYUI MVD Rossii im. V. V. Luk'yanova, 2013.

12. Muromcev S. A. Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava // Muromcev S. A. Izbrannye trudy. [Definition and main division of law // Muromtsev S. A. Selected works] M. : Rossijskaya politicheskaya enciklopediya [Russian Political Encyclopedia], 2010.

13. Matancev D. A. Teoretiko-metodologicheskie problemy ponimaniya zakonnosti i ocenkie sostoyaniya // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. [Theoretical and methodological problems of understanding the legality and assessing its state // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.] 2018. Issue 5. P. 117–122.

14. YAvich L. S. Socializm: pravo i obshchestvennyj progress. [Socialism: law and social progress.] M. : YUrid. lit. [Juridical Literature], 1990.

15. Varlamova N. V. Gosudarstvo kak pravoporyadok i pravoporyadok bez gosudarstva // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. [State as a rule of law and legal order without a state // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.] 2016. No 2. P. 89–114.

16. CHernogor N. N., Pashencev D. A. Pravoporyadok: doktrinal'nye podhody, metody i napravleniya issledovaniya // Zhurnal rossijskogo prava. [Law and order: doctrinal approaches, methods and directions of research // Journal of Russian law.] 2017. No 8. P. 5–16.